

- riante des Deutschen / W. Schmidt-Dengler. – Wien: Hölder Pichler Tempsky, 1995. – S. 38-52.
7. Wiesinger P. Das österreichische Deutsch als eine Varietät der deutschen Sprache // Die Unterrichtspraxis / Teaching German, Vol. 29, Nr. 2 [elektronische Ressource] / P. Wiesinger. – 1996. – S. 154-164. – URL: <http://www.jstor.org/stable/3531825>.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

9. Sedlaczek R. Das Österreichische Deutsch: wie wir uns von unserem grossen Nachbarn unterscheiden / R. Sedlaczek. – Wien: Ueberreuter, 2004. – 496 S.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

- Bernhard T. Auslöschung. Ein Zerfall / T. Bernhard. – Frankfurt am Main.: Suhrkamp, 1994. – 650 S.
- Glatauer D. Alle sieben Wellen / D. Glatauer. – Wien; Deuticke, 2009. – 219 S.
- Glatauer D. Ewig Dein / D. Glatauer – München, Goldmann, 2014. – 221 S.
- Handke P. Der kurze Brief nach langem Abschied / P. Handke. – Berlin, Darmstadt, Wien, 1975. – 195 S.
- Handke P. Die Angst des Tormanns beim Elfmeter / P. Handke. – Hamburg., Suhrkamp, 1998. – 111 S.
- Haushofer M. Die Wand / M. Haushofer. – Berlin: Ullstein, 2004. – 285 S.
- Jelinek E. Die Klavierspielerin / E. Jelinek. – Hamburg: Rowolt, 2014. – 335 S.
- Nöstlinger Ch. Thomas und Bille // Österreich vertextet von D. Weger, B. Stückler-Sturm, J. Ruck, M. Boysen / Ch. Nöstlinger. – bmu:kk, 2013. – S. 8-13.
- Roth G. Der stille Ozean / G. Roth. – Fischer-Taschenbücher, 1992. – 242 S.
- Wolfgruber G. Auf freiem Fuß / G. Wolfgruber. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1975. – 119 S.
- Wolfgruber G. Herrenjahre / G. Wolfgruber. – Salzburg: Residenzverlag, 1976. – 354 S.

**AUSTRIAN GERMAN:
AUSTRIAN LITERATURE IN GRAMMATICAL FOCUS**

Yu.V. Lanskich

Tver State University, Tver

The paper researches several morphological and syntactical specialties of the Austrian German based on Austrian literature in the second half of the XXth century.

Key words: *Austrian German, Austrian literature, morphology, syntax.*

Об авторе:

ЛАНСКИХ Юлия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка Тверского государственного университета, e-mail: lanskix81@mail.ru.

УДК 81'373.43

«ДОРОЖНАЯ КАРТА НА ПОЛЯХ САММИТА»:

АНГЛИЙСКИЕ КАЛЬКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В XXI ВЕКЕ

С.А. Макаров

Тверской государственный университет, Тверь

В статье рассматривается процесс калькирования в современном русском языке под влиянием английского языка. Анализируются источники калек и их классификация.

Ключевые слова: калькирование, языковые кальки, заимствования, английский язык, русский язык.

На современном этапе развития русского языка продолжается объективный процесс активного иноязычного влияния на него, главным образом со стороны английского языка. Заимствуется лексика, на наш взгляд, не всегда оправданно, например, «ресепшен», «фейк», «гаджеты», «бренды», «тренды» и «френды». Часто заимствования происходят в заведомо искажённом виде, что свидетельствует о недостаточной иноязычной компетенции лиц, начавших употреблять эти слова в русском языке. Например, «роутер» вместо «рутер» или «раутер» (англ. router), «черлидинг» вместо «чирлидинг» (англ. cheerleading), «фандрайзинг» вместо «фандрейзинг» (англ. fund raising), «флоатинг» вместо «флоутинг» (англ. floating). Часто эти искажённые формы фиксируются в словарях русского языка и становятся стандартами. Заимствуются супrasegmentные фонетические явления, например, динамика, ритм и интонация дикторов центрального телевидения и радиовещания, напоминающая интонацию персонажей англоязычных боевиков и фильмов ужасов. Заимствуются даже невербальные способы общения, такие как жестикуляция. Например, забавное изображение кавычек пальцами обеих рук.

Процесс калькирования в русском языке не так заметен, как заимствование, хотя не менее активен. Из многочисленных определений языковой кальки остановимся на следующем: Калька – это образование нового фразеологизма или нового значения слова путём буквального перевода соответствующей иноязычной языковой единицы [Арапова 1990: 211]. В отличие от заимствования калькирование это создание собственными средствами языка своих элементов посредством имитации, копирования или структурного моделирования по аналогии с иноязычными образцами [Багана 2007: 5]. Иными словами, калькирование – дословный перевод с другого языка, подстрочник.

Очень быстро кальки входят в оборот, становятся модными, являются признаком «современности» людей, употребляющих их. Главным источником возникновения калек является речь журналистов, телеведущих, политиков, чиновников, экономистов в таких сферах как телевидение, кино, «реклама», политика, мода и т.п. Приведём примеры. Для журналистики характерны следующие недавно возникшие кальки: «специальный гость»

(англ. special guest), «социальный лифт» (англ. social elevator), «качество жизни» (англ. quality of life), «продать идею» (англ. to sell the idea = to make acceptable, believable or desirable to someone by persuading), выражение «оставайтесь с нами» (англ. stay with us). Речь журналистов, политиков, чиновников, учёных уже не представляется без слова «вызов» (англ. challenge), например, «вызовы времени», «вызовы современной ситуации» и т.п. Остаётся удивляться, как несколько лет назад люди обходились без «вызовов». В языке «рекламы» популярным становится калька «линейка» (англ. line – a range of similar things that are for sale), например, «Мясная линейка «Гусарские традиции» - возрождение рецептов русского дворянства». Зловещим выглядит выражение «тело письма» из английского the body of the letter (body – the main or largest part of something).

Всё более популярным становится выражение «дорожная карта» (англ. roadmap). Первоначальное значение данного фразеологизма – план по продвижению к постоянному урегулированию палестино-израильского конфликта в соответствии с принципом сосуществования двух государств на основе оценки выполнения сторонами своих обязательств. В переносном смысле в английском языке означает «план, как двигаться дальше», планы на будущее, на перспективу; наглядное представление сценария развития. Российскими чиновниками словосочетание употребляется в значении «предварительный план» и к дороге, как правило, никакого отношения не имеет.

Одним из самых недавних и наиболее модных неологизмов стало выражение «на полях»: «на полях саммита», «на полях международной конференции». Выражение обозначает двухстороннюю встречу лидеров государств, во время какого-либо международного форума. Например, «Президент России Владимир Путин и его американский коллега Барак Обама завершили двустороннюю встречу на полях саммита». Данное выражение восходит к английскому in (at, on) the margins of the official meeting, которое в свою очередь воспринимается носителями английского языка инородным и является калькой с французского à la marge de. Более привычным английским эквивалентом является выражение sidebar conversation.

Под воздействием английского языка, некоторые привычные слова приобретают новые значения, происходит **семантическое калькирование**. Слово «архитектура» теперь может использоваться в выражении «архитектура международных отношений». Сравните с английским: *The future architecture of international cooperation is the subject of growing debate*. Прилагательное «национальный» под влиянием английского national расширило своё значение в русском языке и чаще употребляется в значении «относящийся к стране», например, «Футбольная национальная лига». Иногда значение английских словосочетаний искажается при дословном переводе. Так quality papers на русский язык правильнее было бы перевести

как «серьёзная пресса», а не «качественная пресса». President elect это всё-таки не «избранный президент», а «президент, ещё не приступивший к своим обязанностям». Это разные значения.

Под влиянием английского языка могут произойти изменения в грамматическом использовании привычных слов. Создаются **морфологические кальки**. Слова, которые раньше имели только форму единственного числа, теперь могут употребляться и во множественном: «экономики» (англ. economies), продажи (англ. sales), демократии (англ. democracies), бизнесы (англ. businesses). Например, «*Экономические катаклизмы и претензии правоохранительных органов больно бьют по некогда процветающим бизнесам*».

В результате процесса калькирования может происходить изменение частей речи, например, субстантивация прилагательного. Прилагательное «бывший» теперь может употребляться как существительное под влияние английского слова ex (Someone's ex is a person who was their wife, husband, or partner in the past). Сравните: англ. "Is she still in touch with her ex?"; рус. «Моя бывшая сказала мне, что отдала мне лучшие годы своей жизни». В данном случае субстантивация произошла под влиянием перевода фильмов.

При переводе текстов фильмов на русский язык часто возникают **синтаксические кальки**, то есть дословный перевод фраз без учёта норм словоупотребления воспринимающего языка. Несколько лет назад в фильмах о врачах очень часто можно было услышать фразу «Мы его теряем», дословный перевод с английского "We are losing him". После того, как такое употребление было высмеяно во всех юмористических передачах, частотность его употребления снизилась. Тем не менее в результате неправильного дословного перевода фильмы остаются одним из главных источников появления калек. Приведём некоторые примеры. Английская фраза "I didn't subscribe to it" часто переводится буквально «Я на это не подписывался», хотя глагол to subscribe to something может иметь значение to agree with or support an opinion, belief, or theory. Аналогично фраза "I don't believe in wars" может быть переведена «Я не верю в войны», хотя одно из значений глагола to believe in something – to be confident that something is effective and right. Поэтому правильным был бы перевод «Я не сторонник войн». В «рекламе», которая также является одним из главных источников синтаксических калек, можно встретить примеры «Мои волосы красивые» вместо «У меня красивые волосы», «Мне не нравится её кашель», как будто кому-нибудь может нравится кашель, и т.п.

Такой дословный перевод повторяется в фильмах и рекламных роликах и приводит к устойчивым формулам, которые копируются в русском употреблении, но, как правило, распознаются людьми, владеющими обоими языками. Например, «Что не так?» (англ. "What's wrong?").

Часто встречается дословный перевод модального глагола can: «Ты не можешь застрелить меня!» (англ. "You can't shoot me!").

Наблюдается тенденция к нетипичному для русского языка использованию слова «конечно» для выражения несогласия: «Я не пойду на концерт. – Конечно пойдёшь!», англ. "I won't go there. – Of course, you will!". Здесь мы видим нарушение логических норм русского языка, для которого характерно использование слова «конечно» для согласия: «Я не пойду на концерт. – Конечно не пойдёшь!» или «Я пойду на концерт. – Конечно пойдёшь!».

Под влиянием английского синтаксиса происходит расширение использования соединительного союза «и». В результате вместо нескольких простых предложений образуется сложносочинённое предложение. Это придаёт большую динамичность речи и используется в устной речи дикторами, журналистами, ведущими телепрограмм. Пример из анонса программы новостей по радио: «Сегодня в выпуске. В Ростуризме следят за ситуацией в Италии, глава Гагаузии выступает за восстановление дружеских отношений с Россией **и** в Приморском крае продолжается наводнение». При этом соединяются ничем не связанные между собой события. Подобное использование союза «и» теперь обычно и для повседневной речи. Например, «Меня зовут Коля, мне 13 лет **и** я из Москвы». Сравните с типичной английской формулой представления на встречах Общества анонимных алкоголиков, хорошо известной по фильмам: "Hello! My name is John Smith, I am a plumber, **and** I am an alcoholic".

Таким образом, на процесс образования и употребления калек в современном русском языке оказывают влияние социокультурные факторы такие как языковая мода. Часто калки возникают в результате дословного небрежного перевода и затем входят в постоянное употребление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багана Ж. Калка и заимствование как результат иноязычного влияния / Ж. Багана, А.Н. Безрукая, М.В. Тарасова / Вестник Российского ун-та дружбы народов Сер. Лингвистика. – 2007. – №1 (9). – С. 5-10.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

2. Арапова Н.С. Калка // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Сов. Энциклопедия, 1990. – 685 с.
3. Cambridge Dictionary. Cambridge University Press. [Электронный ресурс] – URL: <http://dictionary.cambridge.org/ru/>
4. Longman Dictionary of English Language and Culture. – Longman House, Burnt Mill, Harlow, 1993.

«ROADMAP IN THE MARGINS OF THE SUMMIT»: LOAN TRANSLATIONS IN MODERN RUSSIAN

S.A. Makarov

Tver State University, Tver

The paper considers the problem of using mirror translation in the Russian language under the influence of the English language as a result of language contact. The analysis shows the sources of calque in Russian.

Key words: *linguistic calque, loan translation, word-for-word translation, borrowings, the English language, the Russian language, mass media.*

Об авторе:

МАКАРОВ Сергей Александрович – старший преподаватель кафедры английского языка Тверского государственного университета, *e-mail:* santac-laust1@mail.ru

УДК 802/809(075.8)

К ВОПРОСУ О ПРАКТИЧЕСКИХ МЕТОДАХ ОБУЧЕНИЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМУ ПЕРЕВОДУ

М.Н.Морозова, Л.Л.Тимофеева

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург

Статья представляет собой практическое исследование некоторых методов обучения последовательному абзацно-фразовому переводу. Особое внимание уделяется значимости лингвистического тренинга с использованием приемов мнемотехники и переводческой нотации, позволяющих одновременную проверку акустического, визуального и нейросемантического кодирования.

Ключевые слова: *преподавание иностранного языка, перевод, тренинг, последовательный перевод, устный перевод, мнемотехника, нотация.*

Преподаватель-практик при обучении последовательному переводу, осуществляемому на уровне отдельных предложений или абзацев, нередко сталкивается с ситуацией, когда изложение прослушанного отрывка оказывается несостоятельным не в силу грамматических и лексических трудностей, а по причине невозможности удержать в памяти содержание исходного текста, поскольку продолжительность звучания при данном виде перевода - произвольна и может охватывать как несколько секунд, так и несколько минут.

Подобного рода проблемы приводят к необходимости рассмотрения использования приемов мнемотехники не только для овладения лексическими средствами языка и создания ассоциативных образов, но и для запоминания большого объема информации [Войцеховская 2006: 291].

Общепризнано, что переводчик пользуется двумя типами памяти краткосрочной и долгосрочной [Phelan 2001: 4-5, Mahmoodzadeh 1992: 233,